

УДК 159.923:316.6

Соотношение дискриминационных установок личности и стратегий поведения по отношению к дискриминируемым

М. В. Григорьева

Григорьева Марина Владимировна, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогической психологии и психодиагностики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, grigoryevamv@mail.ru

В статье представлены результаты эмпирического исследования соотношения дискриминационных установок личности и стратегий поведения по отношению к дискриминируемым. Цель исследования – выявление значимых статистических взаимосвязей дискриминационных установок личности и стратегий ее поведения в конфликте, а также типов интерперсонального поведения. Дискриминационные установки измерялись самооценкой силы предубеждения по отношению к представителям определенной социальной группы (шкалы размерностью 7), стратегии выхода из конфликтной ситуации определялись методикой К. Томаса, типы интерперсонального поведения (типы отношения к людям) выявлялись с помощью методики Т. Лири. В исследовании приняли участие 104 человека, средний возраст $M = 32,7$; $SD = 14,1$ (мужчин – 34%). В процессе корреляционного анализа выявлены и интерпретированы новые статистически значимые взаимосвязи дискриминационных установок личности, стратегий ее поведения в конфликте и типов интерперсонального поведения, а именно: стремление к сотрудничеству снижает силу предубеждений к мигрантам, политикам и людям с высокими доходами; соперничество является фактором возрастания предубеждений по отношению к различным этническим группам, представителям других религий, иной социальной общности, жертвам преступлений, представителям молодежных субкультур. С дискриминационными установками личности в большей степени связана стратегия избегания. Наиболее тесно с дискриминационными установками коррелируют три типа интерперсонального поведения личности: подчиненный, зависимый, агрессивный, причем зависимость и агрессивность чаще повышают силу предубеждений, а подчиненность – снижает.

Ключевые слова: личность, дискриминационные установки, стратегии выхода из конфликта, типы интерперсонального поведения, дискриминационное поведение.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-1-63-68>

Дискриминационные установки личности в современных условиях напряженных социальных взаимодействий – довольно распространенное явление. Возрастание миграционных потоков, количества социальных контактов за счет информационных технологий, необходимость расширения сферы взаимодействия в профессиональной среде ведут к проникновению большого

количества незнакомых людей в привычные социальные пространства личности. Причем эти люди могут иметь значительные отличия от привычного социального окружения как по внешним признакам (цвет кожи, конституция, одежда, жесты, язык и т.п.), так и по признакам, опосредующим поведение (ценности, социальные нормы, традиции и т.д.). Новая информация о потенциальных партнерах по взаимодействию может быть поначалу не понятной для личности или иметь отпечаток стереотипных знаний. Неясность информации, как считают исследователи, ведущая к возрастанию тревожности и чувству угрозы для благополучия личности, служит основанием дискриминационных установок и потенциального или реального конфликтного поведения. Д. С. Григорьев полагает, что взаимодействие принимающего населения с другими этносами в условиях дистанцирования, а значит, отсутствия полной информации о представителях этих этносов, воспринимается как конкуренция, ведущая к угрозе и повышению дискриминационных установок принимающего населения [1]. Исследователи отмечают, что осознанность предрассудков как психологической основы дискриминации возможна при изучении внешности и поведения отличающихся чем-то людей, при снижении неопределенности в этой информации [2]. Л. Е. Тарасовой выявлены эмпирически позитивные модели поведения личности по отношению к потенциальным дискриминируемым, связанные с организацией взаимодействия с ними и сбором и пониманием информации, поступающей от представителей этих групп [3]. По мнению ученых, что в основе дискриминации лежат не внешние причины, а внутренние когнитивные структуры, искаженные при недостаточности информации о потенциально дискриминируемых [4, 5]. Они полагают, что фактором, снижающим легкость формирования дискриминационных установок личности, является система просветительской работы, направленная на создание полной картины мира и прояснение информации о представителях аутгрупп [6]. Ранее нами отмечалось, что дискриминационные установки не всегда реализуются в поведении, но исследований, выявляющих соотношение дискриминационных

установок и поведения, в которых они реализуются, в психологии практически нет [7].

Цель данного исследования состоит в выявлении соотношения дискриминационных установок, в основе которых лежит предубеждение против того или иного представителя социальной группы, и привычных для личности стратегий выхода из конфликтной ситуации, а также типами интерперсонального поведения. Дискриминационные установки измерялись самооценкой силы

предубеждения по отношению к представителям определенной социальной группы (шкалы размерностью 7), стратегии выхода из конфликтной ситуации определялись методикой К. Томаса, типы интерперсонального поведения (типы отношения к людям) выявлялись с помощью методики Т. Лири. В исследовании приняли участие 104 человека, средний возраст $M = 32,7$; $SD = 14,1$ (мужчин – 34%). Результаты корреляционного анализа представлены в табл. 1.

Таблица 1/Table 1

Результаты корреляционного анализа между силой предубеждения по отношению к социальным группам и предпочитаемыми личностью стратегиями выхода из конфликтной ситуации

Results of the correlation analysis between the power of prejudice in relation to social groups and the person's preferred strategies for overcoming the conflict

Социальные группы, по отношению к которым выявлено предубеждение	Стратегии выхода из конфликтной ситуации				
	Соперничество	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Приспособление
Мигранты		-0,427***		0,243*	
Бомжи					
Люди с физическими недостатками, инвалиды	0,213*			0,258*	
Люди с психическими расстройствами					
Люди с нетрадиционным сексуальным поведением					
Пенсионеры					
Дети, подростки				0,233*	
Представители других этнических групп	0,225*				
Представители других религий	0,281**				
Жертвы преступлений	0,309**			-0,209*	
Противоположный пол					-0,461***
Люди физически непривлекательные				-0,211*	
Достигшие большего, чем я					
Представители другой социальной общности	0,256*			0,297**	
Люди с низкими доходами				0,217*	
Люди с высокими доходами		-0,244*			
Политики		-0,322**			
Представители молодежных субкультур	0,239*				
Многодетные семьи					

Примечание. * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$.

В результате корреляционного анализа не выявлена взаимосвязь между стратегиями выхода из конфликтной ситуации и силой предубеждений в отношении следующих социальных групп: людей без определенного места жительства, пенсионеров, многодетных семей, людей с психическими расстройствами, с нетра-

диционным сексуальным поведением, людей, достигших большего, чем респондент. Это может свидетельствовать о том, что конфликтное напряжение по отношению к этим группам не велико, или о ситуативности и вариативности стратегий выхода из конфликта, если они все же возникают.

Из табл. 1 видно, что предубеждения связаны с одной или двумя стратегиями выхода из конфликтной ситуации. Обратимся к интерпретации выявленных корреляционных взаимосвязей.

Стремление к сотрудничеству с мигрантами снижает предубеждение по отношению к ним, а избегание социальных контактов, напротив, способствует усилению предубеждения, которое является основой возникновения дискриминационных установок (см. табл. 1). Эти взаимосвязи демонстрируют основные средства снижения силы дискриминационных установок – сотрудничество или взаимодействие, в процессе которых формируется психологическая основа позитивного отношения, понимания, доверия. Аналогичные взаимосвязи сотрудничества с силой предубеждения по отношению к людям с высокими доходами и политикам подтверждают положительную роль этой стратегии конфликтного поведения в снижении силы дискриминационных установок.

Сила предубеждения по отношению к людям с физическими недостатками возрастает, если в конфликтных ситуациях предпочтительны соперничество и избегание (см. табл. 1). Очевидно, предпочтение этих стратегий конфликтного поведения запускает или механизмы отторжения и нежелания восприятия физического неблагополучия другого человека, или механизм сравнения с представителями этой группы в плане обладания какими-либо социальными льготами. И первый, и второй механизмы вызывают желание ограничить активность людей с физическими недостатками.

Согласно данным табл. 1 соперничество является фактором возрастания предубеждений по отношению к таким социальным группам, как представители других этнических групп, других религий, другой социальной общности, жертвы преступлений, представители молодежных субкультур. Стремление превзойти, победить представителей перечисленных групп в чем-либо ведет к возрастанию желания ограничить их действия в какой-либо сфере.

Стратегия избегания в большей степени связана с дискриминационными установками личности: положительно – с предубеждениями по отношению к мигрантам, людям с физическими недостатками, детям и подросткам, представителям другой социальной общности, людям с низкими доходами; отрицательно – с предубеждениями по отношению к жертвам преступлений и физически непривлекательным людям (см. табл. 1). Отсутствие социальных контактов с представителями двух последних названных групп снижает силу дискриминационных установок по отношению к ним.

Стратегия приспособления отрицательно связана с силой предубеждения по отношению к представителям противоположного пола (см. табл. 1). Предпочтение данной стратегии выхода из конфликта во взаимодействии с представителями противоположного пола снижает желание ограничить их активность, что может способствовать в этом случае гармоничным социальным взаимодействиям.

Не выявлены взаимосвязи компромисса с силой предубеждения по отношению ко всем перечисленным социальным группам, что показывает небольшой потенциал этой стратегии поведения в снижении дискриминационных установок.

Рассмотрим результаты корреляционного анализа между силой предубеждения по отношению к социальным группам и преобладающим типом отношения к людям, выявленным по методике Т. Лири (табл. 2).

Из табл. 2 следует, что наиболее тесно связаны с дискриминационными установками три типа отношения к людям: подчиненный, зависимый и агрессивный.

Выраженность подчинения в отношении с окружающими снижает силу предубеждения по отношению к мигрантам, людям с физическими и психическими недостатками, представителям других этнических групп и другой социальной общности, жертвам преступления, политикам и представителям молодежных субкультур (см. табл. 2). Очевидно, подчиненность, связанная с ориентацией на мнение и волю окружающих, не может проявляться наравне со стремлением ограничивать права и активность окружающих людей, так как последнее требует от социального окружения определенной критичности и самостоятельности мышления, а также свободы мнения. Одновременно подчиненность связана с возрастанием силы дискриминационных установок по отношению к лицам противоположного пола (см. табл. 2). В этом случае, скорее всего, сильные дискриминационные установки по отношению к лицам противоположного пола ослабляют подчиненность им.

Усиление зависимости от мнения окружающих, конформности ведет к возрастанию дискриминационных установок по отношению к людям без определенного места жительства, с физическими недостатками и физически непривлекательным, с нетрадиционным сексуальным поведением, представителям других этнических групп, религий, людям, достигшим большего, чем респондент, многодетным семьям (см. табл. 2).

Агрессивный тип отношения к людям положительно связан с предубеждениями по отношению к людям с физическими недостат-

Таблица 2/Table 2

Результаты корреляционного анализа между силой предубеждения по отношению к социальным группам и преобладающим типом отношения к людям

Results of a correlation analysis between the power of prejudice in relation to social groups and the prevailing type of attitude towards people

Социальные группы, по отношению к которым выявлено предубеждение	Преобладающий тип отношения к людям (по Т. Лири)							
	Авторитарный	Эгоистичный	Агрессивный	Подозрительный	Подчиненный	Зависимый	Дружелюбный	Альтруистический
Мигранты		-0,21*			-0,27**			
Бомжи		-0,22*		-0,38***		0,2*	0,2*	
Люди с физическими недостатками, инвалиды			0,27**	0,29**	-0,21*	0,21*		
Люди с психическими расстройствами					-0,19*			
Люди с нетрадиционным сексуальным поведением		-0,3**	-0,2*			0,2*		
Пенсионеры			0,39***	0,22*				
Дети, подростки								0,21*
Представители других этнических групп					-0,21*	0,37***		
Представители других религий						0,39***		0,19*
Жертвы преступлений					-0,31**			
Противоположный пол	-0,31**				0,2*			
Люди физически непривлекательные						0,35***	0,22*	0,2*
Достижение большего, чем я			0,21*			0,2*	0,41***	0,3**
Представители другой социальной общности					-0,19*			
Люди с низкими доходами			0,22*					
Люди с высокими доходами			-0,21*					
Политики					-0,21*	-0,2*		
Представители молодежных субкультур					-0,38***			
Многодетные семьи			0,2*			0,21*		

Примечание. * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$.

ками, пенсионерам, достигшим большего, чем респонденты, людям с низкими доходами, многодетным семьям (см. табл. 2). Следует отметить, что агрессивный тип отношения к людям прямо связан в основном с дискриминационными установками по отношению к людям, которые могут испытывать и преодолевать жизненные трудности. Данные табл. 2 свидетельствуют о том, что агрессивный тип отношения к людям обратно связан с дискриминационными установками по отношению к людям с нетрадиционным сексуальным поведением и людям с высокими доходами. Возможно, возрастание силы предубеждений к

представителям этих социальных групп является замещающим механизмом проявления агрессии.

Эгоистичный тип отношения к людям, характеризующий человека как самовлюбленного, с выраженной ориентацией на себя, критичного по отношению к другим, независимого от окружающих, связан со снижением силы предубеждений к мигрантам, бомжам и людям с нетрадиционным сексуальным поведением (см. табл. 2), что объясняется, очевидно, желанием эгоистичных людей ограничить себя от переживаний по поводу социально неблагоприятных членов общества.

Положительная связь дружелюбного типа интерперсонального поведения с силой дискриминационных установок по отношению к бомжам, людям с физическими недостатками и людям, достигшим большего, чем они (см. табл. 2), скорее всего, свидетельствует об ориентации людей с таким типом отношения к окружающим на социальные стереотипы, связанные с осуждением и неприятием представителей этих социальных групп. Очевидно, аналогичное объяснение можно дать и прямой связи альтруистического типа отношения к людям с предубеждением к детям и подросткам, представителям других религий, людям, физически непривлекательным, достигшим большего, чем респондент (см. табл. 2), так как и дружелюбный, и альтруистический типы интерперсонального поведения связаны с повышенной конформностью, ориентацией на мнение референтной социальной группы.

Подозрительный тип отношения к людям провоцирует возрастание силы дискриминационных установок по отношению к людям с физическими недостатками, инвалидам, пенсионерам и снижении силы дискриминационных установок по отношению к людям без определенного места жительства (см. табл. 2). Отчужденность по отношению к несправедливому миру, обидчивость в интерперсональных контактах, ожидание плохого отношения к себе со стороны окружающих способствуют возникновению зависимости от их мнения. Очевидно, в данном случае особенно отчетливо проявляется некоторый негативизм общества к инвалидам и пенсионерам и в большей степени сочувствие к людям без определенного места жительства.

Авторитарный, властный тип интерперсонального поведения обратно связан с дискриминационными установками по отношению к представителям противоположного пола (см. табл. 2), что, возможно, объясняется невосребованностью ограничения активности окружающих при желании ими руководить и наличии опыта власти и руководства.

Таким образом, проведенный корреляционный анализ между силой предубеждений, лежащей в основе дискриминационных установок, и типами поведения в конфликтной ситуации, выявленными с помощью методики К. Томаса, и типами интерперсонального поведения, выявленными с помощью методики Т. Лири, позволил сделать следующие выводы.

1. Стремление в конфликтных ситуациях к сотрудничеству снижает силу предубеждений к мигрантам, политикам и людям с высокими доходами.

2. Соперничество является фактором возрастания предубеждений по отношению к различным

этническим группам, представителям других религий, иной социальной общности, жертвам преступлений, представителям молодежных субкультур.

3. С дискриминационными установками личности в большей степени связана стратегия избегания: положительно – с предубеждениями по отношению к мигрантам, людям с физическими недостатками, детям и подросткам, представителям другой социальной общности, людям с низкими доходами; отрицательно – с предубеждениями по отношению к жертвам преступлений и физически непривлекательным людям.

4. Наиболее тесно связаны с дискриминационными установками три типа интерперсонального поведения личности: подчиненный, зависимый, агрессивный, причем зависимость и агрессивность чаще повышают силу предубеждений, а подчиненность – снижает.

5. У людей с дружелюбным и альтруистическим типами интерперсонального поведения дискриминационные установки связаны со стереотипами и преобладающим отношением социального окружения к тем или иным группам.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-013-00094А «Дискриминационные установки личности в современном обществе и условия их преодоления»).

Список литературы

1. Григорьев Д. С. Дискриминация мигрантов в социально-экономической сфере : роль межгрупповых установок принимающего населения // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8, № 3. С. 63–84. DOI: 10.17759/sps.2017080306
2. Кузмина Е. Ф., Батанов С. В. Осознанность предрассудков как профилактика различных форм дискриминации // Азимут научных исследований : педагогика и психология. 2019. Т. 8, № 1 (26). С. 348–350. DOI: 10.26140/anip-2019-0801-0086
3. Тарасова Л. Е. Анализ дискриминационных установок студенческой молодежи // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 320–325. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-3-320-325>
4. Усова Н. В. Содержательные характеристики дискриминационных установок по возрасту // Письма в Эмиссия. Оффлайн : электронный научный журнал. 2018. № 8. С. 2643. URL: <http://www.emissia.org/offline/2018/2643.htm> (дата обращения: 15.11.2019).
5. Tesser A., Millar M. The Effects of Affective-cognitive Consistency and Thought on the Attitude-behavior Relation // Journal of Experimental Social Psychology. 1989. Vol. 25, iss. 2. P. 189–202. DOI: 10.1016/0022-1031(89)90012-7

6. Шамионов Р. М. Формирование дискриминационных установок личности в процессе ее социализации // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7, вып. 2. С. 129–135. DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-2-129-132
7. Григорьева М. В. Теоретический анализ проблемы реализации дискриминационных установок личности в поведении // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 305–310. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-3-305-310

Образец для цитирования:

Григорьева М. В. Соотношение дискриминационных установок личности и стратегий поведения по отношению к дискриминируемым // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 63–68. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-1-63-68>

The Ratio of Discriminatory Attitudes of Personality and Behavior Strategies Towards the Discriminated

M. V. Grigoryeva

Marina V. Grigoryeva, <https://orcid.org/0000-0003-2541-2186>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, grigoryevamv@mail.ru

The results of an empirical study of the relationship between discriminatory attitudes of personality and behavioral strategies in relation to discriminated people are presented. The purpose of the study is to identify significant statistical relationships between discriminatory attitudes of a person and strategies for his or her behavior in a conflict, as well as types of interpersonal behavior. Discriminatory attitudes were measured by self-esteem of the power of prejudice towards representatives of a certain social group (scale of 7); strategies for overcoming a conflict were determined by the method of K. Thomas; types of interpersonal behavior (types of attitude towards people) were revealed using the method of T. Leary. The study involved 104 people, the average age of $M = 32.7$; $SD = 14.1$ (men – 34%). In the process of correlation analysis, new statistically significant relationships between discriminatory attitudes of a person, strategies for their behavior in a conflict and types of personal behavior were identified and interpreted, namely: the desire for cooperation reduces the power of prejudice towards migrants, politicians and people with high incomes; rivalry is a factor of increasing prejudice towards other ethnic groups, representatives of other religions, other social communities, victims of crime, representatives of youth subcultures. Discriminatory attitudes are more closely related to avoidance strategies. Three types of interpersonal personality behavior (subordinate, dependent, aggressive) are the most widely associated with discriminatory attitudes, with dependence and aggressiveness more often increasing the power of prejudice and subordination reducing it.

Keywords: personality, discriminatory attitudes, conflict resolution strategies, types of interpersonal behavior, discriminatory behaviour.

Acknowledgements: *This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 18-013-00094A “Discriminatory Attitudes of Personality in Modern Society and Conditions for Overcoming Them”).*

Cite this article as:

Grigoryeva M. V. The Ratio of Discriminatory Attitudes of Personality and Behavior Strategies Towards the Discriminated. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2020, vol. 20, iss. 1, pp. 63–68. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-1-63-68>

References

1. Grigor'ev D. S. Discrimination of Migrants in the Socio-Economic Sphere: The Role of Intergroup Attitudes of the Host Population. *Sotsial'naya psihologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2017, vol. 8, no. 3, pp. 63–84. DOI: 10.17759/sps.2017080306 (in Russian).
2. Kuzemina E. F., Batanov S. V. Awareness of Prejudice as the Prevention of Various Forms of Discrimination. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* [Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology], 2019, vol. 8, no. 1 (26), pp. 348–350. DOI: 10.26140/anip-2019-0801-0086 (in Russian).
3. Tarasova L. E. Analysis of Discriminatory Attitudes of Students. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 320–325 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-3-320-325>
4. Usova N. V. Meaningful Characteristics of Discriminatory Attitudes by Age. *Pisma v Emissiya. Offlayn: elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Letters to Emissions. Offline: An Electronic Scientific Journal], 2018, no. 8, p. 2643. Available at: <https://www.emissia.org/offline/2018/2643.htm> (accessed 15 November 2019) (in Russian).
5. Tesser A., Millar M. The Effects of Affective-Cognitive Consistency and Thought on the Attitude-Behavior Relation. *Journal of Experimental Social Psychology*, 1989, vol. 25, iss. 2, pp. 189–202. DOI: 10.1016/0022-1031(89)90012-7
6. Shamionov R. M. The formation of discriminatory attitudes in the process of socialization. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2018, vol. 7, iss. 2, pp. 129–135. DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-2-129-132 (in Russian).
7. Grigor'eva M. V. Theoretical analysis of the problem of the implementation of discriminatory attitudes of personality in behavior. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 305–310 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-3-305-310